

Набережнова Зоя Геннадьевна

АДЪЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В СУБЪЕКТНЫХ, ОБЪЕКТНЫХ И ПРЕДИКАТИВНЫХ ГРУППАХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 161-167. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Итак, обращение к рассмотрению места, которое принцип *varietas* занимал в лингвистических воззрениях французских гуманистов, дает основание говорить о том, что он служило для них своеобразным ключом для понимания многообразия языков мира и разнообразия мира родного языка. Что касается работы де Бовеля, то ее с полным основанием можно рассматривать как средоточие категории *varietas* в системе ренессансного знания о языке.

Список литературы

1. Баткин Л. М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. М., 1990.
2. Aurox S. La philosophie du langage. P., 1996.
3. Bovillus Carolus. Liber de differentia linguarum et Gallici sermonis varietate; quae voces apud Gallos sint factitiae et arbitariae vel barbarae; quae item ab origine latina manarint; de hallucinatione Gallicanorum nominum. Parisiis, 1533.
4. Dubois Jacques (Sylvius Jacobus Ambianus). In linguam Gallicam Isagoge, una cum eiusdem Grammatica Latino-Gallica. Parisiis, 1531.
5. The Renaissance. Image of Man and the World / ed. by B. O'Kelly. Athenes, 1966.

УДК 81'44

Зоя Геннадьевна Набережная

Государственный университет - Высшая школа экономики, г. Москва

АДЪЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В СУБЪЕКТНЫХ,
ОБЪЕКТНЫХ И ПРЕДИКАТИВНЫХ ГРУППАХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)[©]

Время - универсальная междисциплинарная категория, изучаемая разными науками. Лингвистическое время многообразно в своем проявлении и передается не только временными формами глагола, но и неглагольными средствами. В каждой части речи имеются лексико-семантические группы с темпоральным значением.

При исследовании неглагольных средств выражения временных отношений целесообразно выделить три плана анализа: план содержания, план выражения и план функционирования.

В плане содержания на поверхностно-семантическом уровне прилагательные выражают значения предшествования, одновременности, следования. На глубинно-семантическом уровне выявляется соотношение времени действия и точки отсчета (*nunc* - лат. «сейчас», *tunc* - лат. «тогда»), в связи с чем все неглагольные временные показатели делятся на *нонкальные*, выражающие временное значение относительно точки отсчета «сейчас» (*une conversation récente*), *тонкальные*, указывающие время действия относительно точки, отличной от момента речи (*une décision préalable*), и *нейтральные*, способные локализовать действие относительно обеих точек (*l'ancien médecin*).

План выражения характеризует внешнюю структуру временных компонентов и их сочетаемость с другими частями речи. Прилагательное времени со значением предшествования участвует в речи только в составе именной группы **[N(t)+Adj]**, которая может выступать в функции субъекта, объекта:

sa beauté passée me plaisait / мне нравилась ее бывшая красота,

или в составе составного именного сказуемого:

son père est l'ancien directeur de l'école / его отец - бывший директор школы.

Некоторые прилагательные со значением предшествования могут функционировать в качестве предикативного определения: *Cette histoire est ancienne*. Эти данные *предварительны*.

В субъектных и объектных структурах базовым именным элементом может быть темпоральное, чаще нетемпоральное существительное: *Une décision préalable* sur ce problème a été prise / По этому вопросу было принято *предварительное* решение.

В предикативной группе в качестве базового компонента выступают только существительные с невременной семантикой: *C'est une conclusion prématurée*.

Адъективно-именная структура **[N(t)+Adj]** может расширяться при помощи оценочных наречий, привносящих в эту структуру конкретизирующие значения: *immédiatement précédent*.

Прилагательные со значением предшествования, участвующие в субъектно-объектных и предикативных группах во французском и русском языках: *passé, ancien, préalable, prématuré, préliminaire, antécédent, anticipé, premier, révolu, écoulé, vieux, antique, précocité, antérieur, récent, reculé* / *прошлый, прошедший, былой, минувший, бывший, древний, последний, предварительный, преждевременный, досрочный, первый, ранний, старый, древний, прежний, давний, недавний*.

В плане функционирования на поверхностно-синтаксическом уровне прилагательные с временным значением предшествования выступают в составе субъектных, объектных групп в первичной функции определения. Структуры [Nt+Adj] с базовым временным именем (*la semaine précédente*), которые обычно выступают в синтаксической позиции обстоятельства, могут занимать позицию определения во французском языке при помощи предлога, в русском языке с помощью падежной формы:

(1) *Au jardin, Thérèse avait rejoint la jeune fille dont les robes de l'année dernière étaient devenues trop larges* (F. Mauriac. *Thérèse Desqueyroux*) => *les robes qu'elle avait portées l'année dernière*.

(2) Этот Епишка, неразлучный друг Льва Николаевича, удалец-казак *былых времен...* (В. Гиляровский. *Москва и Москвичи*) => *В былые времена* был удалцом.

На глубинно-синтаксическом уровне прилагательные со значением предшествования в субъектных, объектных и предикативных группах выступают во вторичной функции обстоятельства. Обстоятельство является первичной функцией для наречия. Но прилагательное и наречие имеют очень тесную связь, обусловленную не только словообразовательным фактором (*préalable* - *préalablement* / предварительный - предварительно), который не является сам по себе достаточным основанием для установления такой связи, но параллелизмом отношений прилагательного с существительным и наречия с глаголом [5, p. 148]. Наречие выражает признак действия, прилагательное - признак субстанции. Этой аналогией многие французские авторы (Нойи, Галише) объясняют возможность обмена между этими категориями, когда наречие функционирует как прилагательное и наоборот. Близость психологических механизмов, которыми характеризуются наречия и прилагательные, позволяет переход прилагательных в наречия и наоборот «с помощью простой транспозиции» [3, p. 47]. Ж. Муанье и Б. Потье даже делают вывод, что наречие является формой парадигмы прилагательных [4, p. 181; 6, p. 158], мнение, которое, однако, не получило поддержки у других лингвистов.

Высказывания с прилагательными предшествования в субъектных, объектных и предикативных группах обладают двойной предикативностью, так как основная предикативность реализована глагольным предикатом, а вторичная предикативность скрыта в адъективно-именной группе: *Ses mérites récentes ont été oubliées* => *ses mérites qui étaient valorisées encore récemment ont été oubliées*.

Наиболее четко свернутая предикативность выражается прилагательными. М. А. Павловская отмечает, что по степени предикативного признака краткие прилагательные приближаются к глаголу, полные формы имен прилагательных стоят на следующей ступени предикативного признака [2, с. 112- 113]. Н. Рювэ признавал даже функцию определения вторичной, поскольку прилагательное в функции определения всегда выражает свернутую предикативность [7].

На глубинно-семантическом уровне прилагательные со значением предшествования в субъектных, объектных и предикативных группах актуализируют референтные значения *нонкального*, *тонкального* и *нейтрального* предшествования. Сопоставительный анализ семантики неглагольных средств выражения предшествования в двух языках возможен с помощью детального анализа глубинно-семантической структуры показателей предшествования, представленной тремя элементами: референциальным, исходно-опорным и ситуативно-опорным. **Референциальный момент** - частное временное значение, уточняющее временную локализацию относительно некоего опорного момента. **Исходно-опорный момент** - момент исходного опосредованного события, **ситуативно-опорный момент** - непосредственно-автономный отрезок или линейный интервал между исходным событием и референциальным моментом [1, с. 147-148]: (1) *Une étude récente* montre que la qualité de l'air francilien est plus que dangereuse (<http://www.lepost.fr>); (2) *Cette sorte d'histoire était toute locale. Elle commençait à la fondation, parce que ce qui était antérieur à cette date n'intéressait en rien la cité; et c'est pourquoi les anciens ont si complètement ignoré leurs origines* (Fustel de Coulanges. *La Cité antique*). В первом примере исходно-опорный момент представлен имплицитно в виде момента речи, референциальный и ситуативно-опорный моменты выражены амальгамно прилагательным *récente*. Во втором примере мы наблюдаем тонкальное предшествование, где в качестве исходно-опорного момента выступает синтагма *cette date*, референциальный момент выражен прилагательным *antérieur*. Ситуативно-опорный момент отсутствует.

Глубинно-семантическая структура темпоральных спецификаторов предшествования обуславливает выражение признаков дистантности (определенно-фиксированное / неопределенно-фиксированное предшествование) и субъективности / объективности, привносимых ситуативно-опорным компонентом, отсутствие которого определяет нефиксированный характер показателей предшествования.

Нонкальные адъективные средства выражения предшествования: *passé, révolu, dernier, récent, reculé, écoulé* / прошлый, прошедший, былой, последний, давний, недавний, далекий, вчерашний, позавчерашний, прошлогодний. Как можно заметить, адъективные средства выражения предшествования в русском языке более многочисленны и разнообразны, чем во французском языке. Это связано с тем, что многие структурно-семантические адъективно-именные группы в русском языке образуются свободнее: вчерашний, позавчерашний, прошлогодний, давний. Во французском языке им соответствуют предложные обороты: *d'hier, d'avant-hier, d'antan, de longue date*.

При интерпретации темпоральных структур с прилагательными *dernier* / *последний* учитывается категориально-семантическое наполнение ее компонентов, так как наличие или отсутствие ситуативно-опорного компонента, а соответственно и маркирование признака дистантности, зависят от семантики и формы базового именного компонента группы. Прилагательные *dernier* / *последний* в составе субъектных и объектных групп функционируют в сочетании с темпоральным или нетемпоральным существительным. В сочетании с темпоральным существительным эти спецификаторы выражают фиксированное предшествование: *La nouvelle de dernière heure* / *новость последнего часа*. Референциальный момент выражен прилагательным, ситуативно-опорный момент - темпоральным именем.

В сочетании с нетемпоральным компонентом такие структуры не выражают ситуативно-опорного компонента: *la dernière conversation, son dernier film*.

На глубинно-синтаксическом уровне прилагательное *dernier* в таких структурах легко трансформируется в определенно-фиксированное неканальное наречие *dernièrement*: *son dernier film => le film qu'il a tourné dernièrement*.

Легкость такой трансформации объясняется тем, что наречие образовалось от прилагательного *dernier* и изначально выражало значение, эквивалентное *en dernier lieu*, однако в ходе эволюции языка оно претерпело семантический сдвиг. В связи с вышесказанным мы считаем, что *dernier* (в своем темпоральном значении предшествования) не коррелирует с наречием *dernièrement*, а ситуативно-опорный компонент выражен в адъективно-именных структурах только темпоральным именем.

Прилагательные *passé, révolu, écoulé, reculé* / *прошлый, прошедший, бывший* чаще сочетаются с нетемпоральными именами (*la beauté passée* / *былой блеск, былая слава, былая бодрость*) и указывают на утраченный признак. Их глубинная семантика зависит от семантики базовой лексемы. Данные формы выражают референциальный момент относительно момента речи. Если прилагательные сопровождают нетемпоральное абстрактное существительное (*son amitié passée, la vie passée, прошлая жизнь, прошедшая любовь*) то ситуативно-опорный момент в данных структурах предшествования отсутствует, соответственно дистантность не дифференцируется, а структура выражает общее предшествование:

(3) *Le meilleur remède que je sache pour les douleurs présentes, c'est d'oublier les joies passées, en espérance de mieux avoir* (Des Périers Bonaventure).

(4) Когда посмотрю на *прошлую жизнь*, мне становится неловко, стыдно ... (И. Гончаров. Обыкновенная история).

В комбинации с событийными или процессными именами функционируют только русские формы, которые выражают фиксированное предшествование и имплицитно указывают на ближнее предшествование (*прошедшая игра, выставка*, то есть речь идет об игре, которая закончилась незадолго до момента речи): *Прошедшая конференция* всем понравилась. Дистантность данной формы можно определить только в контексте.

На глубинно-синтаксическом уровне эти прилагательные функционируют во вторичной роли обстоятельства, что подтверждают синтаксические трансформации:

(3a) *Le meilleur remède que je sache pour les douleurs présentes, c'est d'oublier les joies qu'on a eues dans le passé, en espérance de mieux avoir.*

(4a) Когда посмотрю на *жизнь, которую я вел в прошлом*, мне становится неловко, стыдно.

Прилагательные *récent* / *давний, недавний* употребляются в субъектно-объектных группах в сочетании с событийными и абстрактными существительными. На глубинно-семантическом уровне они репрезентируют референциальный и ситуативно-опорный моменты амальгамно и указывают на более или менее близкое (*récent, недавний*) или отдаленное (*давний*) предшествование относительно момента речи. Дистантные значения дополняются оценочными наречиями или употреблением этих прилагательных в сравнительной или превосходной степени.

На глубинно-синтаксическом уровне эти прилагательные транспонируются в наречия: *récent - récemment, давний - давно, недавний - недавно*.

(5) *Quelques-uns s'intéressent à la musique ou à l'archéologie; on parle des fouilles récentes, et l'imagination, les affirmations se donnent carrière* (H. Taine. Voyage en Italie) / Одни интересуются музыкой, другие археологией. Разговор заходит о *недавних раскопках*. У всех разгорается воображение, каждый с жаром защищает свое мнение (Lingvo ABBY).

В результате синтаксических трансформаций данные фрагменты могут быть представлены в виде: *Quelques-uns s'intéressent à la musique ou à l'archéologie; on parle des fouilles qui ont été réalisées récemment, et l'imagination, les affirmations se donnent carrière.* / Одни интересуются музыкой, другие археологией. Разговор заходит о *недавно проведенных раскопках*. У всех разгорается воображение, каждый с жаром защищает свое мнение.

Выбор французского эквивалента прилагательного *давний* зависит от контекста и может быть выражен аналитически *amitié de longue date* либо прилагательными *ancien* и *vieux*: У нее есть *давняя привычка* говорить, но не слушать. Elle a *la vieille habitude* de parler mais ne pas écouter.

Русские прилагательные *вчерашний, позавчерашний, прошлогодний* не имеют французских эквивалентов в этой части речи, но восполняются предложно-наречными и предложно-именными сочетаниями в функции определения на поверхностно-синтаксическом уровне: (6) Варя. Вы, Петя, расскажите лучше о планетах. Любовь Андреевна. Нет, давайте продолжим *вчерашний разговор* (А. Чехов. Вишневый сад). *Varia. - Pétia, parlez-nous plutôt des planètes. Lioubov Andréievna. - Non, reprenons notre conversation d'hier (A. Tchekhov. La cerisaie).* Эти формы также легко транспонируются в наречия и на глубинно-синтаксическом уровне выступают в роли обстоятельства: (6a) Нет, давайте продолжим разговор, который начали *вчера*. На глубинно-семантическом уровне эти спецификаторы предшествования выражают объединенный референциальный и ситуативно-опорный моменты относительно исходно-опорного момента - момента речи и указывают на определенно-фиксированное предшествование. В субъектно-объектных группах прилагательные *вчерашний / позавчерашний* функционируют также с темпоральным существительным: (7) Прошное я помню, как *вчерашний день* (А. Чехов. Драма на охоте).

Тонкальные аффиктивные средства выражения предшествования: *préalable, prématuré, préliminaire, anticipé, premier, précoce, antérieur / предварительный, преждевременный, досрочный, первый.*

Прилагательные *prématuré / преждевременный, anticipé / досрочный, préliminaire, préalable / предварительный* во французском и русском языках имеют сходную семантику и функционирование. На глубинном семантическом уровне в обоих языках структуры с данными темпоральными спецификаторами представляют собой референциальный момент, исходно-опорный момент представлен имплицитно в контексте самой фразы, в зафразовом контексте или в ситуационном контексте в концентрированном либо дезинтегрированном виде. Данные прилагательные указывают на действие, совершенное до определенного или предусмотренного момента времени, т.е. исходно-опорный момент пресуппонируется контекстом:

(8) *Jamais Cézanne n'a été si sûr de lui. Avec son haut front que découvre sa calvitie précoce, les longs cheveux qui retombent sur sa nuque, sa barbe épaisse, ses yeux noirs et songeurs, il donne d'ailleurs une impression de force et de maturité. Il touche au port (H. Perruchot. La vie de Cézanne) /* Никогда еще доселе Сезанн не был так уверен в себе. Его *преждевременно полысевшую голову* с высоким лбом прикрывает длинная прядь падающих на затылок волос, у него густая борода и черные задумчивые глаза - все это придает ему вид зрелости и силы. Да, теперь он близок к своей цели (А. Перрюшо. Жизнь Сезанна).

В качестве исходно-опорного момента в данном примере выступает возраст, когда люди обычно начинают лысеть, т.е. пожилой возраст. Ситуативно-опорный момент не выражен в данных спецификаторах предшествования, поэтому они указывают на нефиксированное предшествование.

Прилагательное *préalable* может участвовать в двух поликомпозитивных структурах.

- **[N+Adj]** (*les parties ont conclu un accord préalable*):

(9) L'Union soviétique n'est pas au nombre des signataires de la convention de Berne concernant la protection de la propriété littéraire. Presque toutes les traductions de langues étrangères publiées en URSS le sont sans accord *préalable* avec les ayant-droit, et ne donnent pas lieu à des paiements de droits d'auteur (J. Cain. La Civilisation écrite).

- **[N+Adj+P+N]** (*les entretiens préalables à la ratification du traité*):

(10) Un accord sur la hiérarchie des phénomènes linguistiques est *préalable* à toute classification typologique (пример заимствован из Pottier 1968).

Исходно-опорный момент в примере (9) находится в предыдущем контексте и выражен эксплицитно и концентрированно в виде одной синтагмы с событийной семантикой *la traduction*. В примере (10) исходно-опорный момент выражен существительным в составе самой структуры.

На уровне высказывания анализируемые прилагательные функционируют в роли определения, на уровне группы они выступают в функции обстоятельства:

Un accord *préalable* => *un accord obtenu préalablement.*

Un accord préalable à toute classification => *tomber d'accord préalablement sur toute classification.*

Развернутая семантическая запись высказываний (9)-(10):

(9a) Presque toutes les traductions de langues étrangères publiées en URSS le sont sans obtenir *préalablement l'accord* des ayant-droit, et ne donnent pas lieu à des paiements de droits d'auteur.

(10a) *Préalablement* à toute classification typologique il faut s'accorder sur la hiérarchie des phénomènes linguistiques.

Antérieur, antécédent, précédent / предшествующий, предыдущий - данная группа прилагательных функционирует в субъектных, объектных и предикатных группах в сочетании с темпоральными или нетемпоральными существительными:

(11) Inhabile à lutter contre les choses, ayant le sentiment des facultés supérieures, mais sans le vouloir qui les met en action, se sentant incomplet, sans force pour entreprendre une grande chose? Comme sans résistance contre les goûts qu'il tenait de *sa vie antérieure*, de son éducation ou de son insouciance, il était dévoré par trois maladies ... (H. de Balzac. L'Envers de l'histoire contemporaine).

(12) Может быть и то, что после того, что случилось, все *предшествующие минуты* в моем воспоминании получили мрачный оттенок (Л. Толстой. Крейцеров соната).

На глубинном семантическом уровне эти формы репрезентируют референциальный момент относительно исходного момента в виде иной точки отсчета, нежели момент речи. Лексемы *antécédent*, *précédent* / *предыдущий*, как правило, выражают признак непосредственного ближайшего предшествования, поэтому референциальный и ситуативный моменты этих временных спецификаторов связаны отношениями включения. В глубинной структуре прилагательных *antérieur* / *предшествующий* ситуативно-опорный момент отсутствует, следовательно, они не маркируют оппозицию ближе / дальше время. Лексема *antérieur* участвует в двух структурах, функционирующих в функции актантов или предиката: **[N+Adj]** (*ses succès antérieurs*), **[N+Adj+P+N]** (*l'époque antérieure à ce mariage*). В поликомпозиционной структуре **[N+Adj+P+N]** исходно-опорный момент находится внутри группы и представлен нетемпоральным именем (например, *se mariage*).

В примере (11) исходно-опорный момент представлен дезинтегрировано в широком макроконтексте в виде периода жизни, когда Годфруа, растратив свое состояние, потеряв мать и надежду на семейное счастье, стал вести бесцельную расточительную жизнь. В высказывании (12) исходно-опорный момент находится в предшествующем микроконтексте в виде синтагмы *то, что случилось*, или в реконструированной записи семантическим примитивом *до того, что случилось*.

В субъектных и объектных группах прилагательное *antécédent* функционирует в структуре **[Adj+N]** с нетемпоральным существительным.

Словари дают следующее определение прилагательному *antécédent*.

Trésor de la langue informatisé: qui précède (le plus souvent immédiatement).

Larousse предлагает два темпоральных значения:

- 1) qui marque une antériorité logique;
- 2) qui marque une antériorité chronologique.

В случае если прилагательное *antécédent* маркирует логическое предшествование, то оно не содержит в своей глубинной структуре ситуативно-опорного момента:

(13) La tentative *antécédente* a pitoyablement échoué (<http://www.linternaute.com/dictionnaire/fr/definition/antecedent>) / Предыдущая попытка не удалась.

Однако если прилагательное выражает предшествование хронологического порядка, то ситуативно-опорный момент признается имеющимся, а прилагательное указывает на непосредственно ближайшее предшествование (неопределенно-фиксированное):

(14) Le Bonheur ou le Malheur sont toujours relatifs à quelque situation *antécédente* dont on conserve le souvenir (Ch. Bonnet).

Наличие или отсутствие ситуативно-опорного компонента этого прилагательного определяется только контекстом и ситуацией.

Прилагательное *précédent* также функционирует в структуре **[Adj+N]** и указывает на ближайшее предшествование. Семантика непосредственного предшествования прилагательного *précédent* может усиливаться с помощью наречий (*immédiatement précédent*).

Из рассматриваемых в данной группе прилагательных только *antérieur* и *précédent* свободно транспонируются в наречие при помощи деривации: *antérieur* => *antérieurement*, *précédent* => *précédemment*. *Antécédent* / *предшествующий*, *предыдущий* транспонируются в зависимости от контекста в релевантные по смыслу синонимичные адвербиалы (в широком смысле слова): предшествующие минуты - минуты до.

Таким образом, на глубинном уровне эти прилагательные также выступают в функции обстоятельства, а идеальная семантическая запись высказывания выглядит следующим образом:

(15) Inhabile à lutter contre les choses, ayant le sentiment des facultés supérieures, mais sans le vouloir qui les met en action, se sentant incomplet, sans force pour entreprendre une grande chose? Comme sans résistance contre les goûts qu'il tenait de *la vie qu'il avait menée antérieurement (avant d'avoir gaspillé toute sa fortune)*, de son éducation ou de son insouciance, il était dévoré par trois maladies.

(16) Может быть и то, что все *минуты перед тем, что* случилось, в моем воспоминании получили мрачный оттенок.

Нейтральные адъективные средства выражения предшествования: *ancien*, *vieux*, *antique* / *бывший*, *древний*, *старый*, *прежний*.

В субъектно-объектных и предикатных группах прилагательное *ancien* функционирует в сочетании с нетемпоральными (абстрактными и конкретными), а также темпоральными существительными. Его семантика определяется местом в предложении: в постпозиции относительно нетемпоральных существительных *ancien* означает «древний, старинный», что является его первичным значением, в препозиции данное прилагательное указывает на предмет или лицо, утратившее прежнее положение, т.е. указывает на утраченный признак.

В первом случае (в постпозиции) прилагательному *ancien* в русском языке соответствуют лексемы *древний*, *старый*, *старинный*: Il s'intéresse aux *langues anciennes*. Les *logements anciens* ont des loyers moins élevés.

Для этих форм предшествование является коннотативным значением, вторичным. На глубинном уровне они репрезентируют референциальный и ситуативно-опорный компоненты темпоральной структуры и указывают на свойство предмета или лица, возникшее в далеком прошлом, в давние времена, представляя собой неопределенно-фиксированные показатели предшествования.

Удаленность от точки отсчета зависит от контекста и прагматического фактора. Это значение связано с ретроспективным линейным предшествованием: созданный, существующий издавна, возникший в давние времена, в старину и сохранившийся до сих пор. В сочетании с именами, обозначающими совокупность достижений человечества в определенную эпоху, у определенного народа (культура, цивилизация), эти прилагательные приобретают оттенок «существовавший в далеком прошлом, свойственный отдаленным эпохам», т.е. точечного предшествования. Таким образом, можно говорить о синкретизме значений точечной и линейной темпоральности. Прилагательным *ancien* / *древний*, *старинный* в некоторых контекстах синонимичны прилагательным *antique* / *античный*.

В препозиции темпоральный спецификатор *ancien* соответствует русскому прилагательному *бывший*. Эти формы участвуют в бикомпозитной структуре с нетемпоральным именем [Adj+N] и репрезентируют референциальный момент. В данном значении прилагательные не имеют ситуативно-опорного момента и не выражают оппозиции близости / отдаленности предшествования. Локализуют лицо, предмет или свойство в прошлом относительно обеих временных век:

(17) La table d'hôte fut bruyante, ce soir-là, au Splendid Hôtel. L'affaire du morne et de la source agitait la conversation. Les dîneurs n'étaient pas nombreux, cependant, une vingtaine en tout, des gens taciturnes d'ordinaire, paisibles, des malades qui, après avoir expérimenté en vain toutes les eaux connues, essayaient maintenant les stations nouvelles. Dans le bout occupé par les Ravenel et les Andermatt, c'étaient, d'abord, les Monécu, un petit homme tout blanc, avec sa fille, une grande fille toute pâle qui se levait quelquefois au milieu d'un repas et s'en allait, laissant à moitié pleine son assiette, le gros M. Aubry-Pasteur, l'*ancien ingénieur*, les Chauffour, un ménage en noir rencontré toute la journée dans les allées du parc derrière une petite voiture qui promenait leur enfant difforme, et les dames Paille, la mère et la fille, veuves toutes les deux, grandes, fortes de partout, du devant et du derrière: «Vous voyez bien, disait Gontran, qu'elles ont mangé leurs maris, ce qui leur a fait mal à l'estomac» (G. de Maupassant. Mont-Oriol) / В тот вечер за обедом в Сплendid-отеле против обыкновения было шумно и оживленно. Разговоры шли о взрыве утеса и новом источнике. За столом обедало немного народу – человек двадцать, не больше, и все люди обычно молчаливые, тихие, больные, тщетно лечившиеся на многих водах и пытавшие счастья на всех новых курортах. Ближайшими соседями семейства Равенелей и Андерматов были седой щуплый старичок г-н Монеку с дочерью, высокой зеленовато-бледной девицей, которая иногда вставала из-за стола и торопливо уходила, оставив на тарелке почти нетронутое кушанье. Тут же сидели Обри-Пастер, *бывший инженер*, и супруги Шофур, всегда одетые в черное, весь день бродившие по аллеям парка вслед за колясочкой, в которой няня возила маленького уродца, их ребенка; затем вдовствующая г-жа Пай со своей дочерью, тоже вдовой, обе рослые, пышногрудые, широкобедрые. «Вот видите, - говорил Гонтран, - они съели своих мужей, и бог наказал их несварением желудка» (Г. Мопассан. Монт-Ориоль).

(18) - Tiens, deux bons types. Regarde celui de droite, le bossu coiffé d'un bonnet grec ! C'est le père Printemps, *ancien geôlier* à Riom et devenu gardien, presque directeur de l'établissement d'Enval. Pour lui, rien n'est changé, et il gouverne les malades comme ses anciens détenus (G. de Maupassant. Mont-Oriol). / Посмотри-ка на них, - сказал Гонтран. - Забавные типы! Сначала погляди на того, который справа, на горбуна в греческой шапочке. Это дядюшка Прентан, *бывший надзиратель* в римской тюрьме, а теперь смотритель и почти директор анвальского водолечебного заведения. Для него ничего не изменилось: он командует больными, как арестантами (Г. Мопассан. Монт-Ориоль).

Пример (18) демонстрирует неканальное употребление рассматриваемых прилагательных с исходно-опорным моментом, имплицитным ситуацией прямой речи - моментом речи. В примере (17) мы наблюдаем тонкальное функционирование этих структур в режиме повествования: в качестве точки отсчета выступает период времени, когда происходили описываемые события, а именно взрыв, открытие нового минерального источника, ужин. Исходно-опорный момент эксплицируется в ближнем зафразовом контексте анафорическим элементом *ce jour-là*, который получает разъяснение в макроконтэксте и может быть представлен синтагмой «le jour de l'explosion», а все реконструированное семантическим примитивом обстоятельство может иметь следующий вид: *avant le jour de l'explosion*. Прилагательные *ancien* (в значении «бывший») / *бывший* не выражают ситуативно-опорного момента, но в данном примере ситуация контекста подсказывает, что прилагательное указывает на отдаленное предшествование - утрату признака задолго до точки отсчета: персонаж перестал быть инженером не непосредственно перед днем описываемых событий, и даже не перед приездом на лечение в санаторий, а намного раньше.

Все рассмотренные выше прилагательные, функционирующие в качестве определений на поверхностно-синтаксическом уровне, т.е. на уровне высказывания, на глубинно-синтаксическом уровне выступают во вторичной функции обстоятельства, что подтверждают синтаксические трансформации:

ancien geôlier => qui a été geôlier *autrefois*;

бывший тюремщик => *раньше* был тюремщиком;

l'ancien ingénieur => qui avait été ingénieur *anciennement*;

бывший инженер => был инженером *в прошлом*.

Французские прилагательные транспонируются при помощи простой деривации (*ancien* - *anciennement*), тогда как русские прилагательные заменяются близкими по смыслу именными обстоятельственными группами или наречиями (*древний* - в *древности*, *раньше*, *старинный* - в *старину*, *бывший* - *раньше*).

Прилагательные *vieux / старый* являются маргинальными средствами выражения предшествования в микрополе адъективных спецификаторов времени и выражают предшествование, только если характеризуют абстрактное существительное (старая ссора, старая любовь, старая история). Данные формы функционируют в бикомпозитной структуре с нетемпоральным существительным:

(18) Une irritation naissait en moi que j'essayait en vain de contenir. Ma *vieille méchanceté* ouvrait l'oeil (F. Mauriac. Le Noeud de vipères).

(19) Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки и, подозревая меня, сказал: «Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить пол его начальством» (А. Пушкин. Капитанская дочка).

На глубинно-семантическом уровне эти прилагательные репрезентируют референциальный и ситуативно-опорный моменты относительно исходно-опорного момента, представленного моментом речи или иным временным ориентиром. Данные формы выступают как неопределенно-фиксированные показатели времени, указывая на удаленное от точки референции предшествование. Приведенные высказывания демонстрируют тонкальное [пример (18)] и нонкальное [пример (19)] употребление рассматриваемых показателей предшествования. Исходно-опорный момент в примере (18) находится в зафразовом контексте, темпоральный спецификатор реферирует к моменту разговора Луи с дочерью. Исходно-опорный момент примера (19) - момент речи – обуславливается канонической ситуацией прямой речи. Рассматриваемые прилагательные в обоих языках синкретично репрезентируют референциальный и ситуативно-опорный компоненты глубинно-семантической структуры темпорального локализатора, характеризуя событие как давно случившееся, либо имя как существующее с давних пор.

На глубинно-синтаксическом уровне в результате реконструкции свернутой предикативности и транспонирования прилагательного в наречие мы получаем следующие высказывания:

Ma *vieille méchanceté* => *la méchanceté qui m'avait tourmenté (dévoré) jadis*.

Моему старинному товарищу и другу => *товарищу и другу, которого я знаю с давних пор*.

Таким образом, номенклатура адъективных средств выражения предшествования довольно велика и во французском и в русском языках. Темпоральная локализация высказывания зависит от синтаксической функции прилагательного в предложении. Прилагательное в субъектной, объектной и предикативной структурах представляют собой свернутую предикативность и локализуют лишь часть высказывания. При этом прилагательные совмещают в себе функции локализации, референции и предикации, что является спецификой именно темпоральных прилагательных, поскольку другие семантические группы прилагательных нереперентны. Темпоральное прилагательное со значением предшествования дает временную характеристику имени существительному, но поскольку адъективно-именные структуры репрезентируют скрытую предикативность, то мы можем говорить о том, что прилагательное предшествования локализует не просто объект во времени, но и процесс, в котором этот объект участвует.

Список литературы

1. Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 288 с.
2. Павловская М. А. Переходность семантики предикативного признака в предложении // Семантика переходности. Л., 1977. С. 110-117.
3. Galichet G. Grammaire structurale du français moderne. P.: Hatier, 1968. 248 p.
4. Moignet G. L'incidence de l'adverbe et l'adverbialisation des adjectifs // Travaux de Linguistique et de Littérature. 1963. № 1. P. 175 -194.
5. Noailly M. Adjectif en français. Paris: Opyrus, 1999. 168 p.
6. Pottier B. Systématique des éléments de relation: étude de morphosyntaxe structurale romane. P.: Klincksieck, 1962. 375 p.
7. Ruwet N. Introduction à la grammaire générative. Paris: Plon, 1967. 448 p

УДК 82-191

Сергей Владимирович Савельев

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

К ПРОБЛЕМЕ ПОДРАЖАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: «ГЛАС ВОПИЮЩЕГО» ДЖОНА ГАУЭРА И «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЮБВИ» ТОМАСА АСКА®

Необходимость рассмотрения текстов данных авторов во многом продиктована недостаточно широким освещением в отечественной науке отдельных английских авторов 14 века. Так, Джон Гауэр, являвшийся в большей степени англо-нормандским поэтом, был более известен читающей континентальной Европе, чем Джеффри Чосер, творивший, в основном, на «островном языке», практически не использовавшимся за пределами Британских островов» [2, р. 8].